

УДК 811.16

UDC

DOI: 10.17223/23451734/3/7

«ЛЮБОВЬ / MIŁOŚĆ» В МЕНТАЛИТЕТЕ ПОЛЯКОВ И РУССКИХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

М. Калита¹, Н.А. Мишанкина²

¹Вроцлавский университет,

Польша, 50-137, г. Вроцлав, Университетская площадь, 1

E-mail: marcinkalita1@gmail.com

²Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30;

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: mna@tpu.ru, SPIN-код: 4113-2182

Авторское резюме

В статье рассматривается лингвокультурологическая специфика интерпретации понятия «любовь / miłość» в менталитете польского и русского народов. Проблема лингвокультурологической идентичности особенно значима при самоидентификации близкородственных народов. Понятие «любовь» традиционно рассматривается в качестве лингвокультурологической универсалии, безусловной аксиологической доминанты. Вместе с тем культурные традиции и языковые картины мира разных народов показывают, что интерпретация этой доминанты не идентична. Подобная ситуация сложилась с исследованием данного понятия в русском и польском языках – толковые словари дают практически тождественную трактовку. Вместе с тем культурные различия позволяют предположить вариативное понимание этого понятия. Психолингвистический эксперимент, направленный на выявление вариативной интерпретации понятия «любовь / miłość» в менталитете русских и поляков, позволил определить, что действительно вариативная интерпретация, обусловленная национальной спецификой, присутствует. Результаты эксперимента позволяют заключить, что интерпретация данного понятия различается по параметру «направленность на субъект – направленность на объект», «биологическое – социальное», «пассивность – активность».

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, языковая картина мира, аксиологическая доминанта, понятие «любовь / miłość», психолингвистический эксперимент, русский язык, польский язык.

“LOVE / MIŁOŚĆ” IN THE MENTALITY OF POLES AND THE RUSSIANS (BASED ON THE PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT)

M. Kalita¹, N.A. Mishankina²

¹The University of Wrocław

1, University Square, Wrocław, 50-137, Poland

E-mail: marcinkalita1@gmail.com

²National Research Tomsk Polytechnic University

30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia;

National Research Tomsk State University

36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: mna@tpu.ru

SPIN-code: 4113-2182

Abstract

The article deals with the linguoculturological specificity's interpretation of concept “love / miłość” in the mentality of the Poles and the Russians. The problem of linguoculturological identity is particular significant in the self-identification of closely-related peoples. The concept “love” is traditionally considered as linguoculturological universal, unconditional axiological dominant. At the same time cultural traditions and linguistic worldviews of various nations show that the interpretation of this dominant is not identical. Similar situation was created due to research of this concept in Russian and Polish languages (dictionaries make practically identical interpretation). At the same time cultural differences let us suggest variative understanding of this concept. Psycholinguistic experiment aimed at revelation of variative interpretation of concept “love / miłość” in the mentality of the Poles and the Russians, let us define that here are presented variative interpretation which is conditioned by national specificity. The results of the experiment let us conclude that interpretation of this concept differs in the parameter “focus on the subject – focus on the object”, “biological – social”, “inactivity – activity”.

Keywords: linguoculturological approach, linguistic worldview, axiological dominant, concept “love / miłość”, psycholinguistic experiment, Russian language, Polish language.

Исследование аксиологических культурных доминант – одно из ключевых направлений в современной лингвокультурологии. Этой актуальной проблематике посвящены работы крупных российских лингвистов (А.А. Зализняк, В.И. Карасик, И.Б. Левонтина, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелёв).

В качестве таких культурных доминант современными лингвистами рассматриваются концептуальные понятия «добро», «благо», «зло», «истина», «правда», «ложь», «душа», «дух», «тело», «судьба», «сердце», «счастье» – понятия, значимые для культуры в целом (Бурнос 2004, Бутакова 2012, Воропаева 2012, Воропаева 2014, Дзуганова 2008, Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2005, Лагута, Лукашевич, Лукьянова 2006, Перевозникова 2002, Шевцова 2006 и др.). Одной из важнейших культурных доминант признается понятие / концепт «любовь», изучавшееся в рамках лингвосемантического (Вежбицкая 1996, Осокина 2011) и лингвокультурологического (Бабенко 1989, Балашова 2004, Иванова 2006, Каштанова 1997, Лингвокультурный концепт... 2007, Лобкова 2005, Романова 2009, Салимова 2014) подходов.

Одним из действенных инструментов в исследовании концептуальных структур признан метод психолингвистического эксперимента, позволяющий эксплицировать субъективные зоны семантики языковых структур (Долинский 2011, Колпакова 2009, Мягкова 2000, Уфимцева, Черкасова 2014), определить параметры ее динамики в языковом сознании (Баландина 2012). Особенно это справедливо в отношении исследования сложных культурологически значимых понятий.

Нужно отметить, что понятие «любовь», по мнению авторов монографии «Лингвокультурный концепт: типология и области бытования», «концентрирует в себе представления человека о смысле жизни» (Лингвокультурный концепт... 2007: 40) и с этой точки зрения представляет собой ключевую аксиологическую доминанту. Об этом же свидетельствует многоаспектность данного понятия – оно включает широкий спектр аспектов: биологический, эмоциональный, психологический, социальный, культурный, эстетический и др. Сложность этого феномена порождает его значитель-

ную культурологическую варьированность. Поэтому особый интерес представляют сопоставительные исследования аксиологических доминант в разных языках (Богатырева 2011, Медведева, 2009, Шадрина 2014), так как результаты позволяют сформировать аксиологические профили различных культур на основе языковых данных. Исследование понятия / концепта «любовь» было осуществлено на материале американского варианта английского и русского языков (Балашова 2004), американского и кабардино-черкесского (Бориева 2014), немецкого и русского языков (Вильмс 2007), французского и грузинского языков (Какабадзе 1986), русского и китайского языков (Хафизова 2011).

Данная работа посвящена исследованию различий представления о любви (любовь / *miłość*) в языковой картине мира русских и польских респондентов. Решение проблемы идентичности понятия *любовь / miłość* в родственных славянских языках в работе предпринимается с использованием экспериментального метода. Исходным стимулом для проведения подобного исследования послужила парадоксальная ситуация, обусловленная следующим противоречием. С одной стороны, лингвокультурологический подход к изучению языка, сформированный в рамках теории картины мира, позволяет предположить, что, будучи этнически близкими, русская и польская культуры все же различаются, так как неидентичность языковых структур маркирует различие в концептуализации мира. С другой стороны, традиционные толковые словари, как правило, редко фиксируют такие различия. Например, дефиниция лексических единиц *любовь / miłość* в толковых словарях русского и польского языков показывает практически идентичную семантику:

«Любовь – чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» (Словарь русского языка... 1999);

«*Miłość* – Głębokie przywiązanie do kogo lub czego; gorące, namiętne uczucie do osoby płci odmiennej; umiłowanie, afekt» (Słownik języka polskiego 2006).

Данная ситуация позволяет предположить, что варьирование концептуальной структуры понятий в родственных языках (и, соответственно, близких культурах) происходит не в ядерной, а в периферийной части. Именно это предположение мы выдвинули в качестве гипотезы настоящего исследования.

Структура реализованного психолингвистического эксперимента была обусловлена задачей максимальной экспликации различий между представлениями о любви в русской и польской лингвокультуре. Эксперимент проводился в два этапа: на первом этапе был проведен свободный ассоциативный эксперимент, позволивший определить различия в прямых вербальных ассоциациях, связанных с лексемой *любовь* / *miłość*. На втором этапе был осуществлен эксперимент по экспликации субъективного содержания (А.А. Леонтьев) с целью вербализации латентных признаков исследуемого понятия. В качестве стимула на обоих этапах предьявлялась лексема *любовь* / *miłość* соответственно для русских и польских респондентов.

В эксперименте приняли участие 238 информантов: студенты Томского государственного университета, Томского политехнического университета (122); Вроцлавского университета (Польша) (116) в возрасте 19–26 лет. Выбор данной возрастной категории обусловлен тем, что люди этого возраста являются полностью сформированными языковыми личностями, владеющими ресурсами национального языка в полной мере. Кроме того, исследуемое понятие для данной социовозрастной группы обладает особой актуальностью, так как это возраст, в котором обычно происходит психологическое созревание для формирования любовных и брачных отношений. Вместе с тем полагаем, что возрастное ограничение не оказало значительного влияния на результаты эксперимента, по мнению Ю.Н. Караулова, сформированная языковая способность и ее содержательный аспект, в частности аксиологическая иерархия, не подвержены в течение жизни значительной динамике (Караулов 1994: 192–193). Тем более это справедливо в отношении такой культурной доминанты, как «любовь».

В эксперименте не учитывалась гендерная принадлежность информантов, так как основной задачей было выявление национальной специфики. Несмотря на это, были отобраны приблизительно равные группы информантов разного пола: поляки – 56 мужчин, 60 женщин, русские – 59 мужчин, 63 женщины. В соответствии с указанной выше задачей мы попытались сформировать группы, в которых были представители различных специальностей: гуманитарные (юриспруденция, филология) и физико-технические (кибернетика, физика, механика) науки.

На первом этапе информантам был предьявлен следующий стимул:

С чем у Вас ассоциируется понятие «любовь»?

1) Напишите несколько слов (5), ассоциирующихся с данным понятием.

Z czym kojarzy się Państwu pojęcie «Miłość»?

Proszę wypisać kilka słów (co najmniej 5), które kojarzą się z «Miłością»

Описание результатов эксперимента.

Нами было получено 1 190 (580/610) реакций польских и русских респондентов. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты ассоциативного эксперимента
для русских и польских информантов

	Ответы русских информантов	Кол-во ответов	Ответы польских информантов	Кол-во ответов
1	Счастье	26	Szczęście (счастье)	22
2	Семья	22	Rodzina (семья)	19
3	Дети	16	Zaufanie (доверие)	15
4	Чувства	14	Ciepło (тепло)	14
5	Верность	13	Bezpieczeństwo (безопасность)	13
6	Нежность	13	Radość (радость)	13
7	Сердце	12	Uczucie (чувство)	11
8	Отношения	12	Serce (сердце)	10
9	Доверие	12	Seks (секс)	10
10	Тепло	11	Troska (забота)	10
11	Забота	10	Oddanie (преданность)	9
12	Страсть	8	Przyjaźń (дружба)	8
13	Радость	8	Szczerość (искренность)	8
14	Уважение	7	Śmiech (смех)	8
15	Секс	7	Partnerstwo (партнерство)	8

Полученные результаты можно проинтерпретировать следующим образом. Несмотря на то что семантическое ядро понятия «любовь / miłość» идентично (наиболее частотные реакции *счастье, семья*), периферийная зона варьируется. Отметим, что верификация результатов, по данным «Русского ассоциативного словаря» (Русский ассоциативный словарь, РАС), обнаружила расхождение результатов, так как наиболее частотными в РАС стали прецедентные реакции (*до гроба, с первого взгляда, зла*), однако среди парадигматических ассоциаций самые частотные *счастье, чувство*. Сходные с нашими результаты были получены в эксперименте, представленном

в работе (Лингвокультурный концепт... 2007: 322), но только для русских информантов женского пола. При близком количестве информантов наиболее частотными реакциями были *счастье, чувство*.

Полученные в нашем эксперименте реакции свидетельствуют, что и для русских, и для польских респондентов понятие «любовь / miłość» связано с позитивным психоэмоциональным состоянием, желательным для большинства людей. Вторая реакция репрезентирует устойчивое в обеих культурах восприятие «любви» как понятия, связанного с особым типом социальной организации людей, при котором поддерживаются устойчивые социальные и эмоциональные отношения между мужчиной и женщиной, а также (возможно) их родителями, детьми и т.п. Учитывая возраст опрашиваемых, можно говорить о том, что в данном случае (по крайней мере у русских) «семья» может относиться как к действующей семье (к которой человек принадлежит), так и будущей (которую человек создаст).

В периферийной зоне ассоциаций в ходе нашего эксперимента было выявлено варьирование: если у русских респондентов близким к ядру является ассоциация «дети», то у поляков этот компонент не является частотным. Вероятно, это можно объяснить более традиционным социально-биологическим пониманием любви в русской культуре, однако ассоциация «секс» в ответах русских более низкая по частотности, нежели у поляков. Ассоциации русских опрашиваемых подчеркивают понимание «любви» в контексте социально-биологического развития. Любовь для русских респондентов связана не только с семейными (парными) отношениями, но и с производством потомства. Третий по популярности ответ у поляков – «доверие» – подчеркивает качество отношений в союзе, паре. Это говорит о понимании miłość как коммуникативного явления, отношений между двумя людьми.

В целом в аспекте варьирования можно говорить о более субъективно ориентированных реакциях русских респондентов: из реакций, связанных с партнерским пониманием любви, отмечается только «отношения». Этот параметр отличает реакции поляков, которая может быть обозначена как направленная на партнера (*дружба, партнерство*). Если в центре внимания носителя русского языка в любви находятся его собственные чувства и переживания, то для носителя польского языка главным является взаимодействие с партнером. Следует отметить ассоциации, которые достаточно часто были отмечены в качестве реакции у поляков, но практически не встреча-

лись у русских опрашиваемых. К этим реакциям относятся «смех», «дружба», «преданность» и «партнерство». В этом случае можно говорить о специфичном для поляков восприятии «любви». С одной стороны, понятие «любовь» включает и другие виды социальных и эмоциональных отношений (*дружба*), а также связано с позитивным психоэмоциональным состоянием, знаком которого является *смех*. С другой – для поляков прагматичное понимание отношений в паре подразумевает некие обязательства людей, вступающих в эти отношения (*партнерство*), и указание на личную отдачу самого себя (*преданность*) – с третьей.

На втором этапе информантам был предъявлен следующий стимул:
Z czym kojarzy się Państwu pojęcie «Miłość»?

1) Сочините одно или более предложений с данным понятием. Содержание и объем предложения произвольные.

2) *Oraz proszę napisać jedno lub więcej zdanie z pojęciem «Miłość». Treść i długość zdania jest dowolna.*

В результате проведения второго этапа эксперимента было получено 238 (122/116) реакций польских и русских респондентов в форме отдельных предложений.

Ответы были сгруппированы по типу организации высказывания (табл. 2):

- дефиниция:
  - посредством имени существительного (при помощи указательного местоимения *это* и без него): *счастье, взаимность, сокровище, недуг, боль, яркое, светлое чувство, сложное явление, химия, безумие от угара, высшая способность человека; najważniejsze uczucie, wartość;*
  - посредством имени прилагательного или устойчивого оборота: *исключительная, бескорыстная, злая, настоящая любовь;*
  - посредством сравнительного оборота: *важнее, прекраснее, чем...; любовь сильнее, чем смерть;*
- структура с активным субъектом: *любовь все побеждает; sprawiać (przyjemność); radzić sobie (z czymś); dawać (pewność, szczęście);*
- структура с пассивным субъектом: *любовью нужно дорожить; Na «Miłość» trzeba czekać; na nią trzeba sobie zasłużyć; ją można szukać.*

Экспликация субъективного содержания понятия *любовь / miłość* показала, что можно говорить о существенном варьировании в периферийной части семантики.

Группировка результатов по типу организации высказывания позволила выявить: во-первых, семантические параметры исследу-

емого понятия посредством анализа предикатов, характеризующих его; во-вторых, восприятие данного понятия с точки зрения его «активности – пассивности».

Таблица 2

Результаты эксперимента по экспликации субъективного содержания, сгруппированные по типу организации высказывания

Организация высказывания	Ответы русских информантов	Ответы польских информантов
Дефиниция	42%	46%
Структура с активным субъектом	32%	23%
Структура с пассивным субъектом	24%	29%

На основании полученных результатов удалось получить следующие данные. Общим для информантов стала однообразность дефиниционных высказываний. Однако в речевом материале, представленном польскими информантами, многие определения имеют аналитический оттенок – часто встречаются лексемы с отвлеченным значением: *najwazniejsze uczucie* (самое главное чувство), *wartość* (ценность), *słowo* (слово), *zapotrzebowanie* (потребность), *pojęcie* (понятие), *podstawa* (основа), *cudowna* (прекрасная), *cierpliwa* (терпеливая), *wieczna* (вечная) и пр.

Поляки чаще, чем русские, характеризуют «любовь» как пассивный субъект, который они сами формируют и на него влияют: *Na «Miłość» trzeba czekać* («Любовь» нужно / можно ждать), *na nią trzeba sobie zasłużyć* (ее можно заслуживать / заслужить), *ją można szukać, spotkać* (искать, встретить), *dawać* (давать), *o nią trzeba się troszczyć* (за нею надо ухаживать). Структуры с активным субъектом в ответах польских информантов более редки.

Русские информанты при дефинировании характеризуют «любовь» зачастую метафорически: *счастье, взаимность, сокровище, яркое, светлое чувство, безумие от угара, недуг, боль, стоит ее ждать, с первого взгляда, злая*. В отличие от польских информантов, они чаще воспринимают «любовь» как силу, которой люди *покоряются*, кроме того, она *правит* миром и может *играть* с человеком. Ее мощь заключается в доброте и возможности *спасения*. Русские информанты склонны более пассивно относиться к «любви» в плане действий, чем польские. Русские *верят* в нее, *мечтают* о ней и ее

испытывают. При этом они не видят любовь как явление, которым можно управлять. Любовь как активный субъект в ответах русских респондентов имеет очевидно властный характер: *она делает (кого-то каким-то), объединяет, толкает (на что-то), заставляет, правит.* Можно отметить, что структуры с пассивным субъектом в ответах русских информантов также обладают спецификой. «Любовь» маркируется не как объект, на который направлено действие субъекта, а как объект, от которого зависит его состояние: *в любовь можно верить, о ней можно мечтать или покоряться, с ней можно смотреть, ее можно быть достойным, желать, хотеть, испытывать.*

Определение типа оценочности высказываний позволило выявить степень однозначности оценки исследуемого понятия в лингвокультуре. В табл. 3 представлены результаты этого анализа.

Таблица 3

Результаты эксперимента по экспликации субъективного содержания, сгруппированные по типу оценочности высказывания

Информанты	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
Русские	76%	12%	12%
Польские	86%	12%	2%

Анализ оценочности высказываний позволил сделать заключение, что в понимании молодых поляков понятие «miłość» практически всегда характеризуется положительно. В ответах русских информантов чаще встречается негативная оценка, «любовь» интерпретируется как *недуг, боль*, характеризуется как *злая*, не соответствующая ожиданиям, так как *от любви можно не ждать (чего-либо).*

Итак, проведенное экспериментальное исследование позволило эксплицировать вариативность в интерпретации понятия «любовь / miłość» в менталитете русских и поляков. Несмотря на тождественность ядерной части понятия, в периферийной ее зоне можно отметить следующие различия.

Ответы русских информантов показывают, что «любовь» связана в их представлении с телесным, биологическим началом (*дети*), однако ассоциация «секс» в ответах русских менее частотна, что, вероятно, объясняется культурным табу на упоминание различного рода интимных действий. Вместе с тем частотность лексемы «верность» свидетельствует о понимании любви как ограничительных отношениях социального типа. Следует отметить субъективно ориентированные реакции русских респондентов: из реакций,

связанных с партнерским пониманием любви, отмечается только «отношения».

В характеристике исследуемого понятия русские значительно чаще прибегают к метафорическим определениям. В целом можно говорить о том, что отношение русских к любви не прагматично, они понимают «любовь» как стихийное, природное начало, которым трудно управлять. Отсюда их менее активная позиция в отношении любви, они в значительно большей степени маркируют собственные психоэмоциональные состояния, нежели действия. Вероятно, с этим связана и негативная оценка данного феномена, присутствующая в ответах русских информантов.

В ответах польских респондентов понятие «miłość» связано с чувствами (*доверие, тепло, безопасность, радость*) и коммуникацией в отношениях (*секс, дружба, партнерство*). «Miłość» характеризуется более аналитично, при дефинировании используется отвлеченная лексика. Польские информанты вербализируют более активную позицию по отношению к любви: относятся как к явлению, которое они сами отчасти формируют и на него влияют и поэтому могут ее *искать, находить* и считают, что за ней нужно *ухаживать и заботиться* о ней. Однако не исключается самодостаточность и стихийность этого явления: «любовь» действует самостоятельно, она может *требовать, причинять*, но в значительно меньшей степени, чем для русских респондентов. «Miłość» в понимании молодых поляков практически всегда характеризуется положительно.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко 1989 - *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1989. 184 с.

Баландина 2012 - *Баландина Е.С.* Динамика образов языкового сознания (на материале ассоциативного эксперимента) // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2012. Вып. 2. С. 97–102.

Балашова 2004 - *Балашова Е.Ю.* Концепты *любовь* и *ненависть* в русском и американском языковых сознаниях: автореф. дис... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 25 с.

Богатырева 2011 - *Богатырева С.Н.* Этнокультурная специфика концепта *толерантность* в национальном сознании носителей испанского и русского языков // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3 (028). С. 13–20.

Бориева 2014 - *Бориева Д.Р.* Ассоциативный потенциал бинарной оппозиции «любовь – предательство» в американской и кабардино-черкесской

лингвокультурах на современном этапе развития (свободный ассоциативный эксперимент) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2 ч. Ч. I. С. 18–22.

Бурнос 2004 - *Бурнос И.В.* Русские концепты «душа», «дух», «ум» в сопоставлении с английскими «mind», «soul», «spirit»: на материале текстов художественной литературы XIX–XX веков: дис... канд. филол. наук. СПб., 2004. 190 с.

Бутакова 2012 - *Бутакова Л.О.* Значение слова как достояние индивида (на примере этически значимых лексем правда / ложь) // Вестник КемГУ. 2012. № 4 (52). С. 198–205. Т. 1.

Вежбицкая 1996 - *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

Вильмс 1997 - *Вильмс Л.Е.* Лингвокультурологическая специфика понятия «Любовь» (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 21 с.

Воропаева 2012 - *Воропаева О.В.* Концепты «Душа» и «Дух» в русской фразеологии // Русский язык: история, диалекты, современность. М.: Изд-во МГОУ, 2012. Вып. XIII. С. 44–52.

Воропаева 2014 - *Воропаева О.В.* Лингвоконцепт «Душа» в русском языке: номинативный и ценностный аспекты исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2014. № 2. С. 42–47.

Дзуганова 2008 - *Дзуганова Л.М.* Языковая концептуализация души: на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2008. 23 с.

Долинский 2011 - *Долинский В.А.* Экспериментальные исследования вербальных ассоциаций в количественной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 14 (620). С. 26–36.

Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2005 - *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с. (Язык. Семиотика. Культура).

Иванова 2006 - *Иванова И.А.* Концепт *любовь* и его концептосфера в истории русского языка: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.

Какабадзе 1986 - *Какабадзе Л.В.* Лексико-семантическое поле понятия «Любовь» в современном французском и грузинском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 21 с.

Караулов 1994 - *Караулов Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. М., 1994. Кн. 1. 992 с.

Каштанова 1997 - *Каштанова Е.Е.* Лингвокультурологические основания русского концепта «любовь» (аспектный анализ): автореф. дис... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997. 23 с.

Колпакова 2009 - *Колпакова А.С.* Исследование субъективного концепта в обыденном языковом сознании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 51–53.

Лагута, Лукашевич, Лукьянова 2006 - *Лагута О.Н., Лукашевич Е.В., Лукьянова Н.А.* Концепт «успех» в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 2. С. 47–61.

Лингвокультурный концепт 2007 - Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / Под общ. ред. проф. С.Г. Воркачева. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.

Лобкова 2005 - *Лобкова Е.В.* Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: автореф. дис... канд. филол. наук. Омск, 2005. 19 с.

Медведева 2009 - *Медведева Т.С.* К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 1: История и филология. С. 120–132.

Мягкова 2000 - *Мягкова Е.Ю.* Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 11. С. 20–23.

Осокина 2011 - *Осокина С.А.* Тезаурусные связи слова *любовь* в словаре и тексте // Филология и человек. 2011. № 2. С. 84–95.

Перевозникова 2002 - *Перевозникова А.К.* Концепт «душа» в русской языковой картине мира: дис...канд. филол. наук. М., 2002. 184 с.

Романова 2009 - *Романова Т.В.* Содержание и экспликация традиционных национальных концептов в языке молодежи // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1 (018). С. 43–52.

Русский ассоциативный словарь - Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>.

Салимова 2014 - *Салимова Л.М.* О лингвокультурном концепте «любовь» в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2 ч. Ч. II. С. 173–175.

Словарь русского языка 1999 - Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Уфимцева, Черкасова 2014 - *Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 193–199.

Хафизова 2011 - *Хафизова О.И.* Концепты «любовь» и «работа» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков): автореф. дис... канд. филол. наук. Кемерово, 2011. 22 с.

Шадрина 2014 - *Шадрина А.А.* Экспериментальное изучение параметров значения слова в условиях учебного билингвизма (на примере лексем Чехия, чех, Россия, русский) // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126). С. 122–125.

Швецова 2006 - Швецова В.М. Экспериментальное исследование содержания концепта «вера» (на примере словарных дефиниций) // Вопросы современной науки и практики. 2006. № 4 (6). С. 117–120.

Słownik języka polskiego 2006 - Słownik języka polskiego, PWN, Warszawa, 2006.

REFERENCES

Babenko, L.G. (1989) *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical means of designations of emotions in the Russian language]. Sverdlovsk: Urals State University. universiteta.

Balandina, E.S. (2012) Dynamics of images of linguistic consciousness (based on epy the associative experiment). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. History and Philology*. 2. pp. 97-102. (In Russian).

Balashova, E.Yu. (2004) *Kontsepty lyubov' i nenavist' v russkom i amerikanskom yazykovykh soznaniyakh* [Concepts of love and hate in the Russian and American linguistic consciousness]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.

Bogatyрева, S.N. (2011) Etnokul'turnaya spetsifika kontsepta tolerantnost' v natsional'nom soznanii nositeley ispanskogo i russkogo yazykov [Ethnocultural specificity of the concept of tolerance in the national consciousness of native Spanish and Russian]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 3(028). pp. 13-20.

Borieva, D.R. (2014) Assotsiativnyy potentsial binarnoy oppozitsii “lyubov’ – predatel’stvo” v amerikanskoj i kabardino-cherkesskoj lingvokul’turakh na sovremennom etape razvitiya (svobodnyy assotsiativnyy eksperiment) [The associative potential of the binary opposition “love – betrayal” in the American and Kabardino-Cherkessian linguistic cultures at the present stage of development (a free associative experiment)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 9 (39). Part 1. pp. 18-22.

Burnos, I.V. (2004) *Russkie kontsepty “dusha”, “dukh”, “um” v sopostavlenii s angliyskimi “mind”, “soul”, “spirit”: na materiale tekstov khudozhestvennoy literatury XIX–XX vekov* [Russian concepts of “soul”, “spirit”, “mind” in comparison with the English “mind”, “soul”, “spirit”: a case study of literature text of the 19th – 20th centuries]. Philology Cand. Diss. St. Ptersburg.

Butakova, L.O. (2012) Znachenie slova kak dostoyanie individua (na primere eticheski znachimykh leksem pravda / lozh’) [The meaning of a word as an individual asset (a case study of ethically important lexical units truth / lie)]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 4(52). Vol. 1. pp. 198-205.

Wierzbicka, A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Knowledge]. Translated from English by M.A. Krongauz. Moscow: Russkie slovani.

Viľms, L.E. (1997) *Lingvokul'turologicheskaya spetsifika ponyatiya “Lyubov’” (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)* [Linguistic and cultural specificity of

the concept of "love" (in Russian and German languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.

Voropaeva, O.V. (2012) Kontsepty "Dusha" i "Dukh" v russkoy frazeologii [Concepts of "Soul" and "Spirit" in Russian phraseology]. In: *Russkiy yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost'* [The Russian language: History, dialects, modernity]. Issue 13. Moscow: Moscow State Regional University. pp. XIII. S. 44–52.

Voropaeva, O.V. (2014) The linguistic concept of "soul" in the Russian language: Nominative and axiological aspects of the research. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Russkaya filologiya" - Moscow State Regional University Magazine. Russian Philology. 2.* pp. 42–47. (In Russian).

Dzuganova, L.M. (2008) *Yazykovaya kontseptualizatsiya dushi: na materiale angliyskogo, russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov* [Language conceptualization of the soul: a case study of the English, Russian and Kabardian languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Nalchik.

Dolinskiy, V.A. (2011) Eksperimental'nye issledovaniya verbal'nykh assotsiatsiy v kvantitativnoy lingvistike [Experimental studies of verbal associations in quantitative linguistics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* 14(620). pp. 26–36.

Zaloznyak, A.A., Levontina, I.B. & Shmelev, A.D. (2005) *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [The key ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Ivanova, I.A. (2006) *Kontsept lyubov' i ego kontseptosfera v istorii russkogo yazyka* [The concept of love and its conceptual sphere in the Russian history]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Kakabadze, L.V. (1986) *Leksiko-semanticheskoe pole ponyatiya "Lyubov'" v sovremennom frantsuzskom i gruzinskim yazykakh* [Lexical-semantic field of the concept of "love" in modern French and Georgian languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Karaulov, Yu.N. (1994) *Russkiy assotsiativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti* [The Russian Associative Dictionary as a new source and tool of linguistic analysis and language ability]. In: Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. et al. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [The Russian Associative Dictionary]. Moscow: Institute of Russian Language.

Kashtanova, E.E. (1997) *Lingvokul'turologicheskie osnovaniya russkogo kontsepta "lyubov'" (aspektnyy analiz)* [Linguocultural bases for the Russian concept of "love" (the aspect analysis)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ekaterinburg.

Kolpakova, A.S. (2009) The study of subjective concept in common language consciousness. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2.* pp. 51–53. (In Russian).

Laguta, O.N., Lukashovich, E.V. & Luk'yanova, N.A. (2006) Kontsept "uspekha" v russkom yazykovom soznanii [The concept of "success" in the Russian language

consciousness]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History. Philology.* 5(2). pp. 47–61.

Vorkachev, S.G. (2007) *Lingvokul'turnyy kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya* [The linguocultural concept: typology and spheres of existence]. Volgograd: Volgograd State University.

Lobkova, E.V. (2005) *Obraz-kontsept "lyubov" v russkoy yazykovoy kartine mira* [The image-concept "love" in the Russian language picture of the world]. Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk.

Medvedeva, T.S. (2009) On the issue of comparing of culture-oriented concepts. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i Filologiya – Bulletin of Udmurt University. History and Philology.* 1. pp. 120-132. (In Russian).

Myagkova, E.Yu. (2000) Problemy i perspektivy issledovaniya emotsional'nogo znacheniya [Problems and prospects of the study of emotional meaning]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language consciousness, communication]. Issue 11. Moscow: Dialog-MGU. pp. 20-23.

Osokina, S.A. (2011) Tezaurusnye svyazi slova lyubov' v slovare i tekste [Thesaurus links of the word love in dictionaries and texts]. *Filologiya i che-lovek.* 2. pp. 84-95.

Perevoznikova, A.K. (2002) *Kontsept "dusha" v russkoy yazykovoy kartine mira* [The concept "soul" in the Russian language picture of the world]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Romanova, T.V. (2009) Soderzhanie i eksplikatsiya traditsionnykh natsional'nykh kontseptov v yazyke molodezhi [The content and explication of traditional national concepts in the language of the youth]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki.* 1(18). pp. 43-52.

Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F. et al. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [The Russian Associative Dictionary]. Moscow: Institute of Russian Language. [Online] Available from: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>.

Salimova, L.M. (2014) O lingvokul'turnom kontsepte "lyubov" v russkoy yazykovoy kartine mira [On the linguocultural concept "love" in the Russian language picture of the world]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2(32). Part 2. pp. 173-175.

Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [A Dictionary of the Russian Language. In 4 vols]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy.

Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (2014) Assotsiativnaya leksikografiya i issledovaniya yazykovogo soznaniya [Associative lexicography and the study of language consciousness]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture.* 4(38). pp. 193-199.

Khafizova, O.I. (2011) *Kontsepty "lyubov" i "rabota" v yazykovoy kartine mira (na materiale kitayskogo i russkogo yazykov)* [The concepts "love" and "work" in a language picture of the world (based on the Chinese and Russian languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo.

Shadrina, A.A. (2014) The experimental research of parameters of a word meaning on the bilingual basis (a case study of lexical units “Czech Republic”, “Czech”, “Russia”, “Russian”). *Omskiy nauchnyy vestnik*. 2(126). pp. 122-125. (In Russian).

Shvetsova, V.M. (2006) Experimental research into the concept “faith” (on the example of dictionary definitions). *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki – Problems of Contemporary Science and Practice*. 4(6). pp. 117-120. (In Russian).

Drabik, L. (2006) *Słownik języka polskiego* [The Dictionary of the Polish Language]. Warszawa: PWN.

Калита Марчин – аспирант Вроцлавского университета (Польша).

Kalita Marchin – graduate of the University of Wrocław (Poland).

E-mail: marcinkalita1@gmail.com

Мишанкина Наталья Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Института международного образования и языковой коммуникации Национального исследовательского Томского политехнического университета, профессор кафедры гуманитарных проблем информатики философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Mishankina Natalia – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language Institute of International Education and Language Communication National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk). Professor of the Department of Humanitarian Informatics Problems of Philosophy Faculty of the National Research Tomsk State University (Tomsk).

E-mail: mna@tpu.ru